

Мирные договоры начала XX века: правовые проблемы определения

Манташян С.А.

Кафедра международного и европейского права Российско-армянского
Университета (Армения, Ереван)
sona.mantashian@gmail.com

Ключевые слова: мирный договор, определение, XX век, субъекты, объект, предмет

XX դարի սկզբի հաշտության պայմանագրեր. հասկացության իրավական խնդիրները

Մանթաշյան Ս.Ս.

Հայ-Ռուսական Համալսարանի միջազգային և եվրոպական իրավունքի ամբիոն
(Հայաստան, Երևան)
sona.mantashian@gmail.com

Ամփոփում: Սույն հոդվածում հեղինակը ուսումնասիրում է XX դարի սկզբի հաշտության պայմանագրի իրավական խնդիրները այդ պատմական շրջանում գործող միջազգային իրավունքի տեսակետից, ինչի արդյունքում առաջարկում է հաշտության պայմանագրի հասկացության իր տարբերակը:

Վճռորոշ բառեր՝ հաշտության պայմանագիր, հասկացություն, XX դար, օբյեկտ, սուբյեկտ, առարկա

Peace Treaty of the Beginning of XX Century: Legal Challenges of Definition

Mantashyan S.A.

Department of International and European Law
of Russian-Armenian University (Armenia, Yerevan)
sona.mantashian@gmail.com

Abstract: In present article author examines legal challenges of peace treaty of the beginning of XX century according to the international law which was in force in the period under consideration, in the result of which, author suggests her version of definition of peace treaty.

Keywords: peace treaty, definition, XX century, object, parties, subject

История ни раз свидетельствовал, что мирные договоры регулируют не только частные конфликты, но и международный правопорядок в целом. Ярким тому доказательством является заключение Версальского мирного договора от 28 июня 1919 года, которым ознаменовались первые наиболее значимые изменения, произошедшие в системе международного права, сформированной Вестфальскими мирными договорами от 24 октября 1648 года. Актуальность данного исторического этапа еще больше возрастает с учетом многочисленности заключенных в это время и сохраняющих силу по сей день мирных договоров, которые представляют интерес для международного сообщества как с юридической, так и политической точек зрения. Сказанное в значительной степени касается, в том числе, Армении, так как именно на этот период пришлось заключение ряда мирных договоров, устанавливающих существующие на сегодняшний день границы Армении. Тем не менее, несмотря на, юридическую и политическую ценность данного вида договоров, большого количества исследова-

ний, посвященных различным аспектам его заключения и регулирования, общепринятого со стороны международного сообщества юридического определения нет. Таким образом, объектом изучения данной статьи является мирный договор *per se*: автором будут исследованы и проанализированы ряд правовых проблем связанных с его понятием и определением. Вышеуказанный анализ будет проведен в контексте права начала XX века, с учетом указанной выше актуальности, который данный исторический этап представляет для Армении.

В первую очередь обратимся к уже существующим неофициальным определениям, данным рядом организаций, специализирующихся в области вооруженных конфликтов и их урегулирования. Так, исследователи Центра гуманитарного диалога определяют мирный договор как «официальное юридическое соглашение между двумя и более воюющими сторонами, будь то два государства или государство и вооруженная воюющая группа (субгосударство или негосударственное образование), которое официально завер-

шает войны или вооружённый конфликт, и устанавливает условия, которым стороны обязаны подчиняться в будущем.»¹ Данное определение является достаточно объемным с точки зрения субъектов, однако на наш взгляд излишним является ограничение в части того, на что договор направлен и какой цели должен достичь: в данном случае указывается завершение войны, что, на наш взгляд, представляется неоправданным ограничением предмета регулирования мирного договора. Следующее заслуживающее внимания определение было дано исследователями Уппсальской программы данных о конфликтах. Согласно данному ими определению «мирный договор — это официальное соглашение между воюющими сторонами, посвященное конфликтной несовместимости, либо полным или частичным ее устранением, либо установлением четкого процесса посредством которого воюющие стороны намерены ее урегулировать.»² Преимущество данного определения заключается в отсутствии вышеназванного ограничения предмета договора: привязки вида договора к достигнутому результату — завершению войны или вооруженного конфликта, что оставляет за ним более широкий коридор применения, вплоть до полного отсутствия состояния завершенности и ограничения лишь процессуальными вопросам. Тем не менее, на наш взгляд, данное определение также не лишено изъянов. В частности, на наш взгляд, юридически корректным представляется уточнение воюющих субъектов, что в приведенном определении отсутствует. Также определение вводит нетипичный термин «несовместимость», что определяется исследователями как «выраженные письменно или устно всецело несовместимые позиции»,³ таким образом, объясняя причину конфликта отсутствием точек соприкосновения в позициях воюющих сторон. Такого рода определение, по нашему мнению, довольно широкое и хотя, как известно правовой доктрине и, в особенности, практике, зачастую, определение помимо неопределимых плодов юри-

дической определенности, создает границы применения, что негативно сказывается на правоприменительной практике, в случаях, например, терроризма, регламентации средств и методов ведения войны и прочих вопросах, в которых право всегда немного отстает от быстро меняющейся действительности, в данном случае речь идет о полном отсутствии определенности, что рискует лишить определение смысла. Сказанное основано на том обстоятельстве, что государства изо дня в день сталкиваются с различного рода конфликтными ситуациями, в которых не приходят к какому-либо консенсусу, тем не менее не каждое отсутствие консенсуса или наличие несовместимых позиций приводит к войне или вооруженному конфликту. Основываясь на вышесказанном, считаем, что ни одно из приведенных, более ли менее, известных, определений не соответствуют минимальному удовлетворительному порогу. Таким образом, после рассмотрения и анализа ряда вопросов, попытаемся предложить собственное определение. В частности, попытаемся ответить на следующие вопросы: кто является субъектами мирного договора, какие отношения выступают в качестве объекта регулирования мирного договора, и что является предметом мирного договора, соблюдение какой формы мирного договора позволит ему считаться заключенным, и есть ли ограничение временем для заключения мирного договора.

Обращаясь к вопросу субъекта мирного договора в контексте международного права, обратимся к одному из первых существующих документов международного гуманитарного права — Конвенции об улучшении участи раненных в армиях в поле от 22 августа 1864 года. Так, текст конвенции использует термин «воюющие стороны» не уточняя их состава⁴, отличаясь тем самым от текстов 2-ой и 3-ей статей, общих для всех Женевских конвенций 1949 года, которые к тому времени уже подразделяют конфликты на международные и немеждународные, принимая за основу разделения именно состав субъектов, характеризуя вооруженный конфликт между двумя и более государствами как международный, а вооруженный конфликт лишь одной стороной которого является государство — немеждународным.⁵ Данный подход в последующем

¹ Christine Bell, *On the Law of Peace. Peace Agreements and Lex Pacificatoria*, Oxford University Press, New York, US, 2008, p. 48.

² Uppsala Conflict data program (UCDP), Department of Peace and Conflict Research, Uppsala Universitet, Definitions, Peace Agreement

https://www.pcr.uu.se/research/ucdp/definitions/#Peace_agreement (дата обращения: 05.04.2019 г., перевод с английского осуществлен автором).

³ Uppsala Conflict data program (UCDP), Department of Peace and Conflict Research, Uppsala Universitet, Department of Peace and Conflict Research, Definitions, Incompatibility https://www.pcr.uu.se/research/ucdp/definitions/#incompatibility_2 (дата обращения: 05.04.2019 г., перевод с английского осуществлен автором).

⁴ Конвенции об улучшении участи раненных в армиях в поле от 22 августа 1864 года, ст. 1, 5, 6.

⁵ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях, ст. 2, 3. // Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, ст. 2, 3. // Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными, ст. 2, 3. //

поддерживается и Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 годов, в частности, Конвенцией о применении к морской войне начал Женевской конвенции от 22 августа 1864 года.⁶ Таким образом, действующее на рассматриваемом историческом этапе право не содержит прямого закрепления необходимости участия в ситуации государств, для того чтобы она могла быть квалифицирована в качестве войны. Тем не менее, анализируя конвенции посредством системного и комплексного толкования ее текста, в соответствии с их контекстом и в свете их объектов и целей,⁷ а не отдельно взятых статей, становится очевидным, что обязательства по ним налагаются на государства. Следовательно данное подразумевает участие, по меньшей мере, одного государства. Основываясь на данном анализе, считает верным и обоснованным, во избежание формализованного и необоснованного ограничения предмета, определение в качестве субъектов мирного договора двух и более воюющих сторон, по меньшей мере, одной из которых должно быть государство.

Следующий вопрос, на который предстоит ответить — что является объектом регулирования мирного договора. Иными словами, какие отношения между государствами могут привести к заключению мирного договора? На первый взгляд, очевидно, — война. Тем не менее, скопанные знанием наличия установленных Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 года, требований необходимых для признания ситуации войной или вооруженным конфликтом, считаем необходимым понять, какая именно ситуация и присущие ей признаки, квалифицируются как война на рассматриваемом историческом этапе. Рассмотренные выше конвенции, будучи первыми кодификациями гуманитарного права, не дают определения войны. Тем не менее, из наименований и текстов конвенций отчетливо вырисовывается преследуемая ими цель: улучшить состояние раненных и больных, как лиц, с обязательностью появляющихся в результате военных действий. Что касается доктрины, одним из первых определение войне дал Гуго Гроций (1583-1645 гг.). Продолжая мысли Цицерона (106-43 гг.д.н.э.) о том, что «война есть состязание силой», Гроций скажет, что война это не действие, а состояние, состояние борьбы с силой, что подтверждается самой этимологией слова *bellum*, происходящего от еще

более древнего слова *duellum*, означающим поединок.⁸ Еще позже немецкий юрист Карл Людер (1834-1895 гг.) придерживаясь концепции прусского военного теоретика и историка Карла фон Клаузевица (1780-1831 гг.), скажет, что «войну необходимо определять в качестве насильственных действий с обеих сторон»,⁹ в 1916-ом году британский философ и пацифист Бертран Рассел (1872-1970 гг.) определит войну как «конфликт между двумя группами, каждая из которых пытается убить и покалечить как можно больше (людей) другой группы, чтобы достичь желаемого объекта».¹⁰ Иными словами, на рассматриваемом историческом этапе ситуация квалифицируется войной всякий раз при фактическом осуществлении насильственных действий между воюющими сторонами. Право рассматриваемого периода, в отличие от современного, не устанавливает уровня напряженности или интенсивности, необходимого для признания ситуации войной или вооруженным конфликтом. Как показывает проведенный анализ, единственным критерием как право, так и доктрина устанавливают намерение, по меньшей мере, одной сторон нанести ущерб другой, например, в лице раненных, плененных, территории и пр. Справедливости ради отметим, что ряд исследователей и ученых склонны устанавливать в качестве критерия квалификации ситуации войной количество жертв (наиболее часто встречающийся критерий жертв является составляет от 1000 смертей за 1 год военных действий) или длительность конфликта.¹¹ Нами данная позиция не поддерживается, что основано на многообразии практики военных действий, с различными показателями продолжительности и количества жертв. Так, например, истории известна англо-занзибарская война, произошедшая в 27 августа 1896 года. Война длилась 38 минут,

⁸ Hugo Grotius, *On the Law of War and Peace*, 1625, translated from the original Latin by A.C.Campbell, Batoche Books, Kitchener, 2001, p. 6, 7.

⁹ Hendrik Simon, *The Myth of Liberum Ius d Bellum: Justifying War in 19th century Legal Theory and Political Practice*, The European Journal of International Law, Vol. 29, No 1, Oxford University Press, 2018, p. 123, <https://academic.oup.com/ejil/article/29/1/113/4993231> (дата обращения: 15.04.2019 г.).

¹⁰ Johan van der Dennen, *On War: Concepts, Definitions, Research Data – A short Literature Review and Bibliography*, University of Groningen, Netherlands, 2005, p. 4, <https://core.ac.uk/download/pdf/12857871.pdf> (дата обращения: 15.04.2019 г.).

¹¹ Uppsala Conflict data program (UCDP), Department of Peace and Conflict Research, Uppsala Universitet, Definitions, Intensity level: War, <http://pcr.uu.se/forskning/ucdp/definitions#Intensity%20level>, <https://www.pcr.uu.se/research/ucdp/definitions/#war> (дата обращения: 15.04.2019 г.).

Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны, ст. 2, 3.

⁶ Конвенция о применении к морской войне начал Женевской конвенции от 18 октября 1907 года, ст. 12, 16.

⁷ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, п.1. ст. 31.

в результате которой с занзибарской стороны погибли около 500 человек, с британской же стороны лишь один офицер был ранен. И, тем более, не бедна история прецедентами многолетних войн с миллионами жертв, таких как, например, столетняя война (в действительности длившаяся 116 лет), начавшаяся в 1337 году между Англией и Францией, 335-летняя война, начавшаяся в 1648 году между Голландией и Силли, Третья Пуническая война, длящаяся с 149 г. д. н. э. до 1985 г. н. э. и пр. Таким образом, считаем обоснованным на рассматриваемом историческом этапе квалификацию ситуации войной при условии фактического осуществления насильственных действий между воюющими сторонами с намерением нанесения ущерба другой стороне в форме убитых и раненных с целью достижения поставленных целей, и, как следствие, объектом регулирования мирного договора – состояние военного конфликта между государствами.

Переходя к вопросу о том, какую цель преследует заключение мирного договора, отметим, что в данном вопросе привержены к наиболее широкому подходу и разделяем позицию, представленную исследователями Уппсальской программы данных о конфликтах, согласно которой мирный договор направлен на полное или частичное урегулирование конфликта, либо установление четкого процесса посредством которого воюющие стороны намерены ее урегулировать в будущем. Данный подход также основан на многообразии практики военных действий и, как следствие, на заключаемых в результате мирных договорах, которые могут быть направлены как на полное урегулирование конфликта, так и на частичное, а также закрепление некоторых процессуальных правил для разрешения конфликта по существу в будущем.

Следующим вопросом, представляющим интерес с точки зрения определения мирного договора, является требования, предъявляемые к его форме. Особый интерес вопрос составляет с точки зрения развития отрасли права международных договоров. В частности, международному праву был известен период, когда международный договор заключался устно, в то время как современное международное право императивно закрепляет обязательную письменную форму¹². Более того, интересным также в данном контексте является прогрессивное понимание договора современным международным правом, которое знает случаи замещения письменного договора документами международных организаций, в

частности резолюциями Совета безопасности ООН.¹³ Тем не менее, рассмотрим какие требования к форме договора предъявляло международное право начала XX веков. Так, ретроспективное исследование показывает, что уже в эпоху позднего Средневековья процедура заключения договора, сохраняя некоторые элементы прошлого, значительно усложнилась, в частности, договоры начали заключаться в письменном виде, подписываясь представителями договаривающихся сторон.¹⁴ Таким образом, к письменной форме заключения договоров международное сообщество перешло еще задолго до наступления рассматриваемого в данной статье исторического этапа. Более того, статья 18-ая Устава Лиги Наций закрепляла за государствами-членами организации обязанность регистрации и опубликования заключаемых ими договоров, в противном случае договоры не имели обязательной силы для сторон.¹⁵

И, наконец, последний вопрос, который будет рассмотрен в данной статье, касается ограничения временем, а вопросу его применимости к заключению мирного договора. Иными словами, возможно ли заключить договор спустя десятилетия или столетия после прекращения огня и считать его мирным. Разумеется, как и предыдущие, данный вопрос будет рассмотрен в контексте права, существующего на рассматриваемом историческом этапе, тем не менее, не можем не отметить, что интерес к нему еще больше усиливается с учетом его актуальности на современном этапе. В частности, по данному вопросу особый интерес представляет недавнее заявление министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова, последовавшего после переговоров со своим японским коллегой Таро Коно, касающихся заключения мирного договора между странами на основе Советско-японской совместной декларации от 19 октября 1956 года. Так, Лавров заметил, что по мнению японской стороны мирный договор «должен состоять

¹² Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., ст.2.1.а.

¹³ United Nations Security Council Resolution No 687 (1991) on Iraq/Kuwait as a "peace treaty" resolution, as Saddam Hussein had apparently given full consent to all its key provisions. The resolution was also approved two days later by a large majority of the Iraqi Parliament, Rousseau (1991: 955). // United Nations Security Council Resolution No 1244 (1999) ending the conflict in Kosovo, refers to the acceptance of the Federal Republic of Yugoslavia to the Principles contained in the G-8 document of May 1999 and the EU document of 7 June 1999. UN SC Res 1244 of 10 June 1999, Preamble. See further Berman (2006: 766).

¹⁴ Wilhelm.G. Grewe, *The Epochs of International Law*, 2000, De Gruyter, Berlin, p. 90; (см. по Oliver Dorr, Kirsten Schmalenbach, *The Vienna Conventions on the Law of Treaties: A Commentary*, Second Edition, Springer-Verlag GmbH Germany, 2018, p. 2.)

¹⁵ Устав (Пакт) Лиги наций от 10 января 1920 года, ст.18.

из двух строчек: граница проходит вот здесь, и дальше все будет хорошо», но такой договор, по словам министра, годится «чтобы договориться наутро после окончания войны».¹⁶ Таким образом, министр подчеркнул несоответствие предмета договора времени его заключения, а это означает, что вопрос актуален и является дискуссионным даже с точки зрения современного международного права. Как было указано нами выше, своей целью мирный договор ставит урегулирование конфликта или установление процесса посредством которого он будет урегулирован в будущем. Теперь, следует разобраться какова связь или зависимость между достижением указанной цели и затраченным на это временем. Рассмотрим вопрос на примере Фолклендского и Курильского конфликтах. Так, конфликт между Великобританией и Аргентиной, известный как Фолклендская война, завершившаяся капитуляцией аргентинских войск 14 июня 1982 года, однако сообщение между государствами нормализовалось лишь в феврале 1990 году после того как сторонами были подписаны ряд Совместных заявлений с подробными приложениями, касающимися возобновления дипломатических отношений, навигационных и морских связей. Совместные заявления удалось подписать в результате инициированного переговорного процесса, в котором интересы Великобритании и аргентины представляли Швейцария и Бразилия, соответственно, с условием воздержания сторон от обсуждения вопросов суверенитета островов.¹⁷ Становится очевидным, что предмет не направлен на урегулирование конфликта, а возобновление отношений между государствами, более того, объект конфликта заранее был исключен из обсуждаемой повестки, что свидетельствует о том, что не является более актуальным или подлежащим пересмотру. Несколько иначе ситуация обстоит с Курильским конфликтом. 19 октября 1956 года между СССР и Японией была подписана Совместная декларация, состоящая из 10 статей. Статья 1-ая закрепляла установление мира и добрососедских дружественных отношений между странами, 9-ая статья, в свою очередь, закрепляла намерение государств заключить мирный договор, после чего острова Хабомаи и Шикотан будут переда-

ны Японии.¹⁸ Таким образом, Совместная декларация стала, своего рода, предварительным мирным договором или мирным договором, урегулировавшим конфликт частично: документ положил конец непосредственным военным действиям и закрепил общее согласие и намерение сторон на продолжение миротворческого процесса в целях достижения согласия по ряду других вопросов, в том числе территориальных. Более того, как видно из недавно возобновленного хода переговорного процесса, безотносительно к результатам, он все также направлен на урегулирование территориальных вопросов. Так, два описанных выше примера иллюстрируют две различные ситуации с точки зрения рассматриваемого вопроса. В случае с Фолклендским конфликтом, предмет Совместных заявлений, подписанных спустя 8 лет после прекращения огня, не был связан с урегулированием вопросов лежащих в основе конфликта, более того, из повестки данные вопросы были исключены, предметом Совместных заявлений были вопросы, направленные на возобновление отношений между государствами. В данном случае, признание Совместных заявлений мирными договорами лишит мирный договор своего конкретного смысла и специфики, так как каждый договор в той или иной степени направлен на урегулирование той или иной сферы отношений между государствами и минимизацию будущего потенциально возможного конфликта. Уместно вспомнить Пола Рейтера, который говорил, что «В действительности, любой отдельный договор можно рассматривать как мост, смело встроенный в пустоту международного сообщества.»¹⁹ В случае же, с потенциально возможным подписанием договора между Россией и Японией, при условии, что нынешняя повестка перерастет в предмет договора, мы читаем, что, даже спустя более чем 70-ти лет после прекращения огня, договор сохранит признаки, допускающие называть его мирным. Таким образом, находим необоснованным формальное ограничение мирного договора временем его заключения и считаем верным рассмотрение данного вопроса в тесной взаимосвязи с его предметом: если предмет договора направлен на урегулирование конфликта, вне зависимости от отрезка времени, лежащего между прекращением военных действий и заключением договора, то при соблюдении прочих

¹⁶ РИА Новости от 03.04.2019 г. <https://ria.ru/20190403/1552358883.html> (дата обращения: 15.04.2019 г.).

¹⁷ Alejandro L. Corbacho, *Pre-negotiation and Mediation: the Anglo-Argentine diplomacy after the Falklands/Malvinas War (1983-1989)*, Universidad del CEMA, Argentina, 2007, p. 3, 28 <https://ucema.edu.ar/publicaciones/download/documentos/269.pdf> (дата обращения: 15.04.2019 г.).

¹⁸ Joint Declaration by the Union of Soviet Socialist Republics and Japan from October 19, 1956, art. 1, 9.

¹⁹ Paul Reuter, *Introduction to the law of the treaties*, translated by Jose Mico and Peter Haggemacher, 1995, Routledge Taylor and Francis Group London and New York, p.2, para 3.

необходимых условий, договор будет являться мирным.

Таким образом, анализ, проведенный в данной статье, привел нас к ряду следующих выводов. На рассматриваемом историческом этапе, договор возможно классифицировать как мирный, если его субъектами являются две и более стороны, по меньшей мере, одной из которых является государство; объектом договора являются военный конфликт между воюющими сторонами, который определяется как фактическое осуществление насильственных действий между с намерением нанесения ущерба другой стороне в форме убитых и раненных с целью достижения поставленных целей; предметом – полное или частичное урегулирование конфликта, либо установление процесса посредством которого стороны намерены его урегулировать в будущем; договор должен быть заключен в письменной форме, безотносительно ко времени его заключения при условии соблюдения вышеперечисленных требований. Вследствие вышесказанного, предлагаемое нами определение мирного договора звучит следующим образом: мирный договор – это соглашение, заключенное в письменной форме между двумя и более воюющими сторонами, по крайней мере, одной из которых должно быть государство, направленное на полное или частичное его урегулирование военного конфликта, либо установление процесса посредством которого стороны намерены урегулировать его в будущем, безотносительно ко времени его заключения.

Библиография

1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.
2. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года.
3. Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года.
4. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года.
5. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 года.
6. Конвенции об улучшении участи раненных в армиях в поле от 22 августа 1864 года.
7. Конвенция о применении к морской войне начал Женевской конвенции от 18 октября 1907 года.
8. РИА Новости от 03.04.2019 г. <https://ria.ru/20190403/1552358883.html>.
9. Устав (Пакт) Лиги наций от 10 января 1920 года.
10. **Alejandro L. Corbacho**, *Pre negotiation and Mediation: the Anglo-Argentine diplomacy after the Falklands/Malvinas War (1983-1989)*, Universidad del CEMA, Argentina, 2007, <https://ucema.edu.ar/publicaciones/download/documentos/269.pdf> на английском языке.
11. **Christine Bell**, *On the Law of Peace. Peace Agreements and Lex Pacificatoria*, Oxford University Press, New York, US, 2008, на английском языке.
12. **Hendrik Simon**, *The Myth of Liberium Ius d Bellum: Justifying War in 19th century Legal Theory and Political Practice*, The European Journal of International Law, Vol. 29, No 1, Oxford University Press, 2018, <https://academic.oup.com/ejil/article/29/1/113/4993231> на английском языке.
13. **Hugo Grotius**, *On the Law of War and Peace*, 1625, translated from the original Latin by A.C.Campbell, Batoche Books, Kitchener, 2001, на английском языке.
14. **Johan van der Dennen**, *On War: Concepts, Definitions, Research Data – A short Literature Review and Bibliography*, University of Groningen, Netherlands, 2005, p. 4, <https://core.ac.uk/download/pdf/12857871.pdf> на английском языке.
15. Joint Declaration by the Union of Soviet Socialist Republics and Japan from October 19, 1956.
16. **Paul Reuter**, *Introduction to the law of the treaties*, translated by Jose Mico and Peter Haggemacher, 1995, Routledge Taylor and Francis Group London and New York, на английском языке.
17. United Nations Security Council Resolution No 1244, 1999.
18. United Nations Security Council Resolution No 687, 1991.
19. Uppsala Conflict data program (UCDP), Department of Peace and Conflict Research, Uppsala Universitet, Definitions, <https://www.pcr.uu.se/research/ucdp/definitions> на английском языке.
20. **Wilhelm. G. Grewe**, *The Epochs of International Law*, 2000, De Gruyter, Berlin, p. 90; (см. по Oliver Dorr, Kirsten Schmalenbach, *The Vienna Conventions on the Law of Treaties: A Commentary*, Second Edition, Springer-Verlag GmbH Germany, 2018, p. 2.), на английском языке.